

Политика

Битва шакалов

Автор: **Денис КОРАБЛЕВ**

23.04.2015

Об ожесточенной войне казахской прокуратуры с казахским же Минюстом говорит оказавшееся распоряжении редакции письмо Улана Байжанова заместителю генерального прокурора Казахстана Андрею Кравченко. Еще год назад прокурорские надеялись вытеснить представителей Масимова из бизнеса по «распилу» активов «БТА Банка», но не вышло. Подробности – в этой статье.

Наша недавняя публикация о выносе двери в женеvском жилище ответственного сотрудника Генеральной прокуратуры Казахстана Улана Байжанова нашла горячий отклик у читателей (читайте статью [«Женеvская история, или Как заработать на выносе дверей»](#)). А на днях в распоряжении редакции оказались новые материалы, которые проливают свет на истинные причины активности казахстанских прокуроров на ниве войны с «врагами Акорды».

Кому война, а кому и мать родна, гласит старая пословица всех времен и народов. Абсолютно точно она отражает и реалии нынешней ситуации. Дело в том, что в настоящее время весь бюджет, выделяемый Акордой на войну с Алязовым, Алиевым и прочими оппонентами назарбаевского режима, монополизировало Министерство юстиции. Точнее сказать, не все министерство, а один из руководителей этого ведомства — Марат Бекетаев.

Настоящий «болашаковец», пользующийся доверием Карима Масимова, он контролирует денежные потоки, выделяемые на выплату гонораров западным юридическим фирмам и сыскным агентствам, направляя их в «нужно русло». В результате этой направленной деятельности русла других ведомств изрядно усохли, что вызвало очевидное недовольство конкурентов. Отсюда и раздающиеся с берегов Женевского озера стоны о необходимости выделения средств.

Но Улан Байжанов, судя по полученным нами документам, дверями не ограничился и предложил своему шефу — заместителю генерального прокурора Андрею Кравченко настоящую стратегию действий. В случае ее одобрения она должна была неизбежно усилить возможности прокуратуры в деле «освоения» денежных средств.

Итак, обратимся к предоставленным редакции документам.

Начнем с письма, которое Улан Байжанов пишет Андрею Кравченко и в котором предлагает рассмотреть вопрос «о координации работы». Точнее сказать о перестройке этой координации.

Subject: О координации работы
From: <u.baizhanov@kazakhstan-geneva.ch>
Date: 16.05.2014 17:29
To: 'Andrey Kravchenko' <a.kravchenko@prokuror.kz>

Уважаемый Андрей Николаевич!

По договоренности, направляю предложения по обсужденной теме. Сегодня встречался с ТА и также передал ему для сведения. В целом, возражений не последовало. Согласился, что есть вопросы. В том числе и по фактору МБ. Будет думать.

Хотел бы получить от Вас ремарки или резкое фи, что тоже не бесполезно...

С уважением, Улан Байжанов

— Attachments: —

О координации работы.doc

39,0 KB

Для того чтобы придать своей записке больший авторитет, Байжанов ссылается на некую встречу с ТА, который не высказал «в целом» возражений. ТА — это Тимур Аскаревич. Тот самый, который Тимур Кулибаев.

Судя по письму, Тимур Кулибаев курирует всю команду прокуратуры. Сотрудники этого ведомства, согласно описанию Байжанова в приложенном к письму файле с заголовком «О координации работы» (мы его опубликуем полностью как приложение к статье), принимают решения, а их исполнением занимаются сотрудники АБЭКП (финансовой полиции). Напомним, переписка датирована маем 2014 года, когда финпол еще существовал в именно этом формате.

Нетрудно предположить, что именно эту группу Байжанов считает самой профессиональной и к тому же «пользующейся доверием руководства». Помимо всего прочего, он напирает на «историческое право» Генпрокуратуры, которая в 2011—2012

годах курировала это проект. Противостоит же этой группе профессионалов «высшего уровня» какая-то группа явно малокомпетентных и вообще недостойных сотрудников Минюста, которой руководит МБ. Конечно, это сказано не такими словами, но тем не менее вполне отчетливыми намеками. И нетрудно догадаться, что под этой аббревиатурой скрывается Марат Бекетаев.

Но в отличие от мощных аналитических и руководящих способностей сотрудников Генпрокуратуры у работников Минюста есть одно важнейшее конкурентное преимущество — свой представитель в банке (совершенно очевидно, что речь идет о «БТА Банке»). Этот представитель, согласно определению Байжанова, занимает пост члена правления «без портфеля». (Судя по всему, речь идет о Нурлане Нургабылове, о деятельности которого рассказывал «Республике» Ильяс Храпунов — читайте в интервью [«Как «хвост» виляет «собакой»](#), [«Как «хвост» виляет «собакой» — 2»](#) и [«Как «хвост» виляет «собакой» — 3»](#)).

Кроме своего «агента» в банке, у группы Бекетаева есть и настоящие мастера плаща и кинжала на доверии. В записке они фигурируют под литерой А. По версии «Республики», речь идет о частной разведывательной корпорации «Арканум» (читайте [«Опричники суперхана, или Кто работает на Акорду»](#) и [«Код Акорды»](#)). Собранные «агентами» оперативные данные, по данным самого Байжанова, стекаются в специальную «комнату».

С этого момента в справке Байжанова начинают звучать нотки откровенной зависти. Группа Минюста, по сведениям представителя Генпрокуратуры на побережье Женевского озера, «имеет влияние в силу «вхожести» в кабинеты». Возможно, эту самую «вхожесть» Байжанов бы и вытерпел, но вот «закрепление за МЮ бюджетной программы по выбору внешних юридических и иных консультантов», о котором он упоминает в своей записке, явно не дает ему спать спокойно — даже при наличии новой двери и охраны при ней.

После такого признания мечты Байжанова явно выходят из берегов и начинают отрываться от реальности. Он приходит к серьезным выводам и, в частности, обвиняет руководителя группы «в автономизации деятельности» и «закрытии имеющейся информации или неполной ее передаче». Даже страшно подумать, кого имеет в виду явно оторвавшийся от казахстанской почвы прокурорский посланник Байжанов — Марата Бекетаева, доверенного представителя Карима Масимова, или, страшно подумать, Тимура Кулибаева. Воздух Женевы явно вскружил голову представителю Генпрокуратуры.

Кроме двух основных конкурирующих команд, которые противостояли друг другу на пути к закромам госбюджета Казахстана, бдительный прокурор не мог обойти вниманием и сам БТА, который он выделяет в отдельную группу. Эту группу, по данным Байжанова, возглавляет некто на букву П. Не нужно долго гадать, чтобы понять: речь, похоже, идет о Павле Просянкине — человеку, выдвинутом в руководящий состав «БТА Банка» еще Асланом Мусиным и организовавшем там отдельное подразделение по поиску активов.

Как и у Минюста, у БТА есть свои группы «оперативников» — юридическая фирма и детективное агентство. Судя по всему, автор записки имеет в виду адвокатское бюро Hogan Lovells и агентство Diligence. Они хорошо известны читателям «Республики» как часть опричной сети, созданной Акордой для ликвидации своих политических противников (читайте [«Опричники суперхана, или Кто работает на Акорду»](#), [«Дилижанс Акорды»](#) и [«БТА дал расклад затрат на войну с Аблязовым»](#)).

Автор записки указывает на «непростой характер взаимоотношений между новыми акционерами Банка и сложной структурой управления в самом Банке». Насчет «сложности» это, конечно, преувеличение. Все как раз очень просто. По нашим предположениям, лондонская группа просто «спилила» активов БТА на сумму около 100 млн долларов, которые потом немедленно затерялись. Именно на это, видимо, намекает Байжанов, когда пишет об «определенном уровне напряжения во взаимоотношениях группы с членом Правления, назначенным по протекции МБ (Марата Бекетаева — *авт.*), а также структурными подразделениями, занимающимися вопросами возврата активов». Напряжение Бекетаева понятно, отвечать за потерянную сотню миллионов ему придется перед шефом.

Помимо приведенных в письме трех центров, автор упоминает еще целый список государственных контор, которые выстроились в длинную очередь желающих поучаствовать в грандиозном распиле. В нее входят «сотрудники КНБ, СВР, МИД, МВД (НЦБ Интерпола)», но кто все эти люди и чем конкретно они занимаются, Байжанов не знает. Однако считает своим долгом доложить «куда следует».

Особую ненависть (или зависть) у автора письма вызывает «работа детективного агентства А. («Арканум» — *авт.*)», которое «фактически перестало снабжать заказчика свежей информацией с осени прошлого года и занимается откровенной имитацией деятельности». Байжанов предлагает «диверсифицировать» «Арканум».

Каким образом? Ответ на этот вопрос содержится уже в следующей фразе. «Учитывая, что фактически произошло слияние ОПГ А. (очевидно, Аблязова — *авт.*) и Х. (очевидно, Храпунова — *авт.*) в одну преступную группировку, предложил бы рассмотреть возможность создания специальной оперативной группы, в которую на освобожденной основе вошли бы... также члены нашей команды».

Другими словами, Байжанов, не особо маскируясь, предлагает на роль «Арканума» себя и других сотрудников прокуратуры. Особенно автор послания «напирает» на мобильность этой группы, под которой, очевидно, понимается возможность быстрого ее перемещения по маршруту Женева — Лондон с залетом (на первых порах) в Астану.

Ну а дальше в тексте записки сплошные «Нью-Васюки», предполагающие «проведение глубокой и всесторонней аналитической работы, создание полной картины существующего положения дел» и прочей деятельности с неограниченными возможностями по созданию издержек. Полный ее текст читатели могут прочитать сами в приложении к этой статье.

К чему привели все эти предложения Байжанова, доподлинно не известно. Известно лишь, что «Арканум» в действительности несколько оттеснили от пирога по распиливанию активов «БТА Банка». Правда, это место, как говорят люди, знакомые с ситуацией, оказалось тут же занято... Diligence. А прокуратура, видимо, продолжает писать письма. И воевать с дверями.

О координации работы.

Направляю предложения по улучшению координации работы по возврату активов и судебному преследованию лиц, скрывающихся за рубежом

В настоящее время сложились следующие центры принятия решений в сфере экстрадиции преступников и возврата активов:

Генеральная прокуратура

В указанную группу входят сотрудники Генеральной прокуратуры, а также АБЭКП (финансовая полиция). Решения принимаются на уровне Генерального прокурора, заместителя Генерального прокурора (АК). Сотрудники финансовой полиции (члены следственно-оперативной группы) находятся в тесном контакте и координируются соответствующими сотрудниками ГП.

На мой взгляд, наиболее полная картина существующего положения дел за счет сложившейся за многие годы системы и организации работы и механизма принятия решений присутствует именно в ГП. Здесь функционирует группа исполнителей, пользующаяся личным доверием руководства и исторически курировавшая указанные вопросы (2011-2012 гг). Однако, они выполняют данную работу наряду с исполнением своих основных обязанностей, в основном по отдельным поручениям руководства и из-за явной перегруженности имеют мало возможностей для полноценной аналитической работы. Видимо поэтому, в дополнение к существующей группе, недавно создана отдельная группа из 3 человек, которая призвана заниматься исключительно вопросами возврата активов и экстрадиции беглых преступников. Здесь важно не допустить дублирования функций названных групп и информационных потоков и обеспечить надлежащую эффективность работы.

Министерство юстиции

Руководство данной группой осуществляет МБ. Группа имеет своего представителя в Банке (на уровне члена правления «без портфеля»), а также обеспечивает функционирование «комнаты данных» в г.Астана, куда стекаются оперативные сведения, полученные от консультантов Правительства (А). Группа имеет влияние в силу «вхожести» в кабинеты политического руководства страны, а также закрепления за МЮ бюджетной программы по выбору внешних юридических и иных консультантов. Данные факторы обуславливают стремление руководителя группы к автономизации деятельности, закрытию имеющейся информации или неполной ее передаче.

Банк

Непосредственное руководство данной группой осуществляет П. Группа курирует работу внешних консультантов Банка – юридической фирмы и детективного агентства, находящихся в г.Лондон. Представляется, что работа группы осложняется непростым характером взаимоотношений между новыми акционерами Банка и сложной структурой управления в самом Банке. Имеется определенный уровень напряжения во взаимоотношениях группы с членом Правления, назначенным по протекции МБ, а также структурными подразделениями, занимающимися вопросами возврата активов;

Иные гос.органы

В данную группу входят сотрудники КНБ, СВР, МИД, МВД (НЦБ Интерпола), в силу возложенных на них обязанностей выполняющие отдельные действия. Работа выполняется по отдельным поручениям либо совместно с ГП и МЮ. В силу специфики работы этих гос.органов – у нас отсутствует понимание характера их текущей работы.

Несмотря на декларируемые открытость в работе, нацеленность на общий результат, и попытки координации усилий путем проведения различных совещаний, имеет место явная несогласованность действий всех вышеуказанных групп и отсутствие оперативного взаимодействия и обмена информацией.

Кроме этого, складывается мнение, что гос.органы при получении информации оперативного характера отстают от группы Банка на несколько шагов. Консультант Правительства – детективное агентство А. фактически перестало снабжать заказчика свежей информацией с осени прошлого года и занимается откровенной имитацией деятельности. В этой связи, становится актуальным вопрос диверсификации источников оперативных данных, а особую ценность приобретает работа детективного агентства (г.Лондон), нанятого группой Банка.

Учитывая, что фактически произошло слияние ОПГ А. и Х. в одну преступную группировку, предложил бы рассмотреть возможность создания специальной оперативной группы, в которую на освобожденной основе вошли бы представители всех вышеупомянутых групп и гос.органов (к примеру по 1-2 чел. от каждого гос.органа), а также члены нашей команды (2 чел.). Это должна быть мобильная (в количестве 12-15 человек) группа под руководством авторитетного руководителя группы. Основными функциями группы должны стать систематизация всего массива оперативной и справочной информации от всех источников (силовой блок, консультанты, детективы, документы, процессуальные и иные акты,

нормативно-правовая база РК и задействованных стран, СМИ); - проведение глубокой и всесторонней аналитической работы, создание полной картины существующего положения дел, четкая фиксация уже осуществленных мер, мониторинг прохождения и рассмотрения соответствующих актов, оперативное реагирование на изменяющуюся ситуацию и возникновение привходящих факторов; - выработка оценок и выводов по эффективности принимаемых решений и осуществленных мер. На этой основе, вытекает и главная задача названной группы (второй уровень) – выработка предложений и рекомендации по конкретным решениям и действиям, которые передаются на уровень должностных лиц или группы лиц, имеющих полномочия по принятию окончательных решений (первый уровень). Таким образом, сформируется система организации и координации всей работы по рассматриваемой теме.

Учитывая необходимость поддержания должной мотивации у членов группы (высокий уровень заработной платы, другие материальные стимулы), принятия серьезных мер по обеспечению конфиденциальности работы, оснащения техническими средствами и другими очевидными материальными затратами, указанную оперативную группу можно было бы прикомандировать в штат Самрука либо Банка на правах структурного подразделения с выделением отдельного офисного помещения и ресурсов для эффективного выполнения задач. В дальнейшем, указанная группа могла бы постепенно перенять опыт ведения оперативной работы у зарубежных детективных агентств и осуществлять большую часть данной работы (включая аналитическую) самостоятельно.

В случае положительного решения, вопросы выработки общих рекомендаций и предложений группы и их согласования с руководством каждого гос.органа, а также порядок обмена информацией между членами группы и гос.органами и соблюдения режима конфиденциальности путем создания уровней доступа к важной информации – будут отработаны в рабочем порядке.